

Шэнь Янь и Чжао Ко направлялись в Верхний район.

Путь предстоял неблизкий, поэтому командир увлёк юношу за собой в дребезжащий общественный транспорт — облезлый и насквозь пропахший ржавым металлом. Казалось, этот колымага развалится на первом же ухабе; во всём его облике чувствовался дух ранней индустриальной эпохи викторианских времён.

Плата за проезд составляла один медный голубь. По сути, это был городской автобус, но со своими местными причудами: водитель-наёмник то и дело бросал руль, чтобы купить у уличной торговки лепёшку или перекинуться парой грубых шуток с какой-нибудь тётушкой. Машина двигалась рывками, повинуюсь воле случая и капризам шофёра.

Шэнь Янь с любопытством смотрел в окно. За те дни, что он провёл в Городе Наёмников, он перестал быть сторонним наблюдателем и начал кое-что понимать. Например, город был возведён на древних руинах и обладал на удивление продуманной системой очистки сточных вод. Глубоко под землёй пролегли огромные канализационные коллекторы, благодаря которым даже самые яростные ливни не могли затопить эти улицы.

Впрочем, инженерное величие прошлого никак не спасало от нечистот, текущих прямо по мостовым, и гор мусора. Куда бы ты ни шёл, тебя преследовал тяжёлый дух свалки. Так жили низшие слои общества во все времена — суровая, неприкрытая реальность.

Шэнь Янь замечал и другое: город буквально кишел людьми. Наёмники и бродячие торговцы образовывали плотный, постоянно движущийся поток, в котором растворялись воры, грабители и проходимцы всех мастей. Впрочем, если у тебя в кармане не было ни гроша, ты их не интересовал. Напрасно тратить время здесь не любили.

Повсюду мелькали голодные взгляды детей, следящих за чужой едой, и высохшие, похожие на скелеты старики. Картины здешней нищеты могли бы оставить далеко позади любые описания из «Оливера Твиста». Что же до тех, кто выглядел чуть более благопристойно... никто не знал, сколько яда и коварства скрывалось за их вежливыми улыбками.

Это было лишь то, что лежало на поверхности. Шэнь Янь ещё не знал, сколько тел ежедневно поглощает бездонная пасть городской канализации. Это был город хаоса.

Юноша прижался к стеклу, наблюдая за пёстрой толпой и густым чёрным дымом, валившим из трубы их транспорта. Накопившиеся вопросы требовали выхода, и он не выдержал, обратившись к Чжао Ко:

— Почему в городе совсем не видно ремонтных мастерских?

Он видел, как Чжао Ко орудует гаечным ключом, подтягивая болты на грузовике или проверяя топливный бак, но ведь сложные узлы — проводка, валы, тормоза, двигатели — требовали рук профессионалов. Где обслуживают столь точные механизмы?

Шэнь Янь искренне удивляло, как в таких жутких условиях человечество вообще умудрилось сохранить столь крупные машины.

Чжао Ко, всё это время задумчиво вертевший в руках футляр с артефактом, на мгновение замер. В его взгляде промелькнуло недоумение, будто вопрос Шэнь Яня был верхом нелепости или наивности.

— Весь транспорт прибывает из Бездны, — наконец ответил он после паузы.

Шэнь Янь опешил. Старина Дун рассказывал ему о Жэньгуй — людях-призраках из Бездны. Это была ветвь человечества, изменившаяся под воздействием Р-источника, но не способная призывать Героических духов. Они ушли в вечную тьму, их пути с остальным человечеством разошлись, и со временем они превратились в отдельную расу, разрываемую одновременно завистью и ненавистью к обитателям поверхности.

— Жэньгуй не могут докричаться до Пучины Снов и призвать Иньлинов из Священных артефактов, — продолжил Чжао Ко, — но они нашли свой способ выживания. Они одержимы шестернями, пружинами, металлом и валами. Говорят, в глубинах Бездны они выстроили циклопический механический город, движимый паром и турбинами.

Командир кивнул в сторону окна.

— Все эти механизмы на поверхности — оттуда. И, надо признать, работают они отменно.

Жэньгуй завидовали способности людей призывать героев прошлого, а люди с поверхности с вождением смотрели на чудеса механики, рождённые во тьме.

Шэнь Янь невольно вздрогнул. Значит, технологии и наука не исчезли, они просто деградировали и ушли под землю. Судя по словам Чжао Ко, прогресс замер где-то на уровне эпохи пара и зачатков паровых двигателей. В каком-то смысле сам Шэнь Янь по своему складу ума был куда ближе к этим «людям-призракам».

Каким же должен быть этот механический мир в недрах земли? Однако стоило ему представить существ, веками не видевших солнца и пылающих ненавистью ко всему живому, как его энтузиазм мгновенно угас.

Раньше юноша полагал, что этот мир строится лишь на экосистемах Ктулху и наследии Вечной Династии, но реальность оказалась куда сложнее. В это уравнение следовало добавить ещё и паровую механику Бездны. Недаром по Городу Наёмников то и дело проносились чадящие

гарью машины.

— Если отношения между людьми и Жэньгуй настолько плохи, как тогда возможна торговля?
— недоумевал Шэнь Янь. Ведь если машина сломается, её должен чинить мастер из Бездны, а значит, контактов не избежать.

Он замолчал, не договорив. Впрочем, понять это было нетрудно. Даже в его родном мире враждующие страны, чьи земли были объаты пламенем войны, тайно вели торговлю. Пока простые люди ненавидели друг друга до смерти, сильные мира сего пожимали руки перед лицом выгоды, объясняя это «созиданием общего будущего».

Прибыв в Верхний район, они покинули транспорт. За час пути в душном, пропахшем гарью салоне голова у Шэнь Яня пошла кругом.

Старина Дун не раз воспевал красоты внутреннего города. Но для Шэнь Яня разница между районами была лишь в уровне достатка: контраст между трущобами и кварталами богачей. Верхний район действительно выглядел опрятнее. Здесь на смену складским ангарам пришли серые дома из бетона. Впрочем, это был всё тот же унылый постапокалиптический стиль.

Чжао Ко привёл его к мощному бетонному ограждению. Судя по всему, здесь располагался штаб крупного отряда наёмников, контролирующего важные ресурсы — например, посевы пшеницы. Шэнь Янь только собрался спросить о цели визита, как командир молча увлёк его внутрь.

На территории лагеря их встретили воины с суровыми лицами и шрамами, густо покрывавшими кожу. В их руках хищно поблёскивало металлом оружие. Зная нрав наёмников, любая попытка вторжения на их землю закончилась бы кровавой баней.

Однако стоило им увидеть Чжао Ко, как оружие опустилось, а на лицах застыло странное, почти нелепое выражение. Шэнь Янь, уже приготовившийся к тому, что в нём сейчас проделают лишнюю пару отверстий, с опаской огляделся. Наёмники окружили их плотным кольцом, но замерли в растерянности, не зная, что предпринять.

Юноша посмотрел в спину Чжао Ко. Эти люди явно его знали. Но почему никто не решился даже на приветствие? Что это за гнетущая атмосфера?

Чжао Ко не проронил ни слова. Он уверенно, словно прогуливаясь по собственному саду, миновал толпу вооружённых воинов и вошёл в одно из зданий.

Внутри было пусто. По стенам тянулись металлические трубы, висели керосиновые рожки, а кое-где виднелись открытые, покрытые ржавчиной механизмы. Газовое освещение? Шэнь Янь заметил на стене даже некий счётчик. Жизнь в Верхнем районе и впрямь разительно отличалась от нищеты низов.

В просторной комнате у окна стоял простой деревянный стол, украшенный резьбой. На нём лежали стальной лист, плотно закрученный флакон с чернилами и стопка пожелтевшей бумаги. На верхнем листе чьей-то дрожащей рукой были выведены строки на двух совершенно разных языках.

Заметив интерес спутника, Чжао Ко бросил беглый взгляд на записи.

— Это товары из Бездны. Здесь написано на языке Жэньгуй и письменах расы Лин.

Шэнь Янь не знал этих языков, но Чжао Ко, судя по всему, разбирался в них. Командир нахмурился и проворчал под нос:

— Снова изучают Загрязнители. Смерти ищут.

— Что там написано? — полюбопытствовал юноша. — И что ещё за Загрязнители?

— Всего пара строк, — бросил Чжао Ко. — Смысл прост: «Всякий прочитавший — да умрёт».

Шэнь Янь невольно сглотнул.

— Что же до Загрязнителей... Во Второй эпохе существовало множество трактатов, описывающих способы расшифровки Священных артефактов. Со временем эти манускрипты оказались «загрязнены». Всякий, кто берётся за их изучение, необъяснимым образом сходит с ума и погибает в мучениях.

«Неужели всё настолько мрачно?» — подумал Шэнь Янь. Впрочем, если в этом мире действительно действуют законы Ктулху, то любая попытка заглянуть за завесу тайны или восстановить забытую историю смертельно опасна. В мире, где обитают полубоги безумия, само знание становится проклятием.

Древние рукописи были, пожалуй, самой опасной вещью на свете. Профессии историка или археолога здесь превращались в изошрённый способ самоубийства. Если вероятность гибели в исследовательской экспедиции стремится к ста процентам, то виной тому именно эти манускрипты.

Шэнь Янь осознал: провалы в истории этого мира возникли не случайно. Те, кто пытался восстановить истину, безумствовали и умирали. Со временем желающих поубавилось, и подлинная летопись времён просто стёрлась из памяти.

В словах Чжао Ко его зацепила ещё одна деталь.

— Вторая эпоха?

Командир понимающе кивнул. Далеко не каждый в этом городе владел грамотой, а уж об истории знали и вовсе единицы.

— Время рождения истинных Священных артефактов мы называем Первой эпохой, или Эпохой артефактов. Когда она завершилась, Пучина Снов перестала порождать духов, способных отозваться на призыв. Следующий период мы зовём Второй эпохой, или Эпохой Загрязнителей.

Чжао Ко сделал небольшую паузу.

— В те времена люди пытались искусственно создавать артефакты. Но вскоре выяснилось, что в этих поделках рождаются лишь порождения зла — опасные, свирепые и совершенно неуправляемые твари. Это была эпоха катастроф. Чтобы не путать их с истинными реликвиями прошлого, мы называем творения того времени Загрязнителями.

Таким образом, Загрязнители делились на два вида: запретные манускрипты прошлого и «рукотворные артефакты», порождающие нечисть.

Шэнь Янь был потрясён. Оказалось, у этого мира есть своя тёмная, глубокая история, которая объясняла многие его загадки. Теперь стало ясно, почему артефакты сохранились, а память о них — нет.

Со Второй эпохи законы безумия начали диктовать свои правила. Письменность стала опасной, ведь она превращала пугающее неведомое в смертоносное знание. Всякий, кто пытался поднять завесу над прошлым, клеймился как «искатель тайн» и обрекался на смерть.

<http://bllate.org/book/13411/1301681>